

НЕСКОЛЬКО РАЗМЫШЛЕНИЙ О СТРАТЕГИИ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА

Ван Ифу

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vesselness@gmail.com*

Афганистан имеет большое стратегическое значение для Китая в плане поддержания безопасности в западной части страны. Операция НАТО в Афганистане не принесла стране мира и стабильности. В настоящее время происходит обновление стратегий США и других западных стран в отношении Афганистана, в связи с чем большой интерес вызывает стратегия и политика Китая в регионе в целом и в отношении Афганистана в частности. Китайское правительство не предложило в явном и системном виде свою собственную стратегию в отношении Афганистана, но оно приняло ряд политических мер, демонстрируя китайское видение и подтекст защиты своих национальных стратегических целей. Цель данной статьи – проанализировать и оценить стратегические интересы Китая в Афганистане и политические меры, принятые для их достижения, а затем предложить некоторые соображения относительно будущей стратегии Китая в Афганистане.

Ключевые слова: Китай; Афганистан; терроризм; стратегия борьбы с терроризмом; НАТО; Стратегические цели.

A FEW THOUGHTS ON CHINA'S STRATEGY TOWARDS AFGHANISTAN

Wang Yifu

*Belarusian State University,
Belarusian State University, Nezavisimosti Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
vesselness@gmail.com*

Afghanistan is of great strategic significance for China to maintain the security of the western part of the country. NATO's operation in Afghanistan has not brought peace and stability to the country. At present, the strategies of the United States and other western countries towards Afghanistan are being updated, and China's strategies and policies in this region, especially towards Afghanistan, have attracted much attention. The Chinese government has not put forward its own Afghanistan strategy clearly and systematically, but has adopted a series of policies and measures, showing China's vision and connotation of defending national strategic goals. The purpose of this paper is to analyze and evaluate China's strategic objectives in Afghanistan and the policies and measures taken to achieve these objectives, and then put forward some thoughts on China's future strategy in Afghanistan.

Key words: China; Afghanistan; Terrorism; A counter-terrorism strategy; NATO; Strategic objectives.

Основная цель Китая в настоящее время и в предстоящий период заключается в том, чтобы постоянно противостоять новым вызовам, обеспечивать мирное развитие Китая, добиваться подъема Китая и всестороннего возрождения китайской нации [1, с.36-42]. Исходя из этой основополагающей цели, стратегические цели Китая в Афганистане должны включать в себя следующие аспекты.

Во-первых, стратегическая цель Китая в Афганистане заключается в поддержании стабильности на западных границах Китая и обеспечении суверенитета и территориальной целостности. Китай учитывает опыт и уроки Советского Союза: СССР в конце 1980-х гг. переживал беспрецедентный национальный кризис, который привел к непрекращающемуся национальному расколу и распаду могущественного государства. Китай является крупной развивающейся страной, и защита национального единства и стабильности в приграничных районах не только затрагивает суверенитет и территориальную целостность Китая, но и непосредственно связана с целями великого возрождения китайской нации и мира во всем мире.

После событий 11 сентября 2001 г., особенно после начала Соединенными Штатами и их союзниками операции в Афганистане, Китай и Соединенные Штаты имеют общие интересы в борьбе с террористическими силами, в том числе с организацией «Аль-Каида» в Афганистане. Долгое время некоторые этнические сепаратистские силы в Синьцзяне использовали Афганистан и другие зарубежные районы в качестве тренировочных баз, чтобы угрожать безопасности Китая на границах с конечной целью отделить Синьцзян от территории Китая. Поэтому китайское правительство всегда придавало большое значение влиянию ситуации в Афганистане на поддержание Китаем стабильности в приграничных районах. В совместном заявлении, принятом в 2006 г. правительствами Китая и Афганистана, обе стороны пришли к единому мнению: «Терроризм является международным злом и представляет серьезную угрозу миру и безопасности во всем мире. Китай и Афганистан являются жертвами терроризма и решительно выступают против терроризма в любой форме» [2]. После беспорядков в Урумчи 5 июля 2009 г. заметно возросла актуальность укрепления национального единства, борьбы с сепаратизмом и защиты безопасности на западных границах Китая, поэтому нельзя игнорировать важность поддержания мира и стабильности в Афганистане.

Во-вторых, китайская стратегия в Афганистане должна помочь сформировать относительно мирную геостратегическую обстановку для Китая. Терроризм, сепаратизм и экстремизм всегда были реальной угрозой безопасности на западных границах Китая. Географическое положение Афганистана, названного перекрестком Центральной Азии, имеет решающее значение для стратегии США в Евразии. Еще в 2001 г. под предлогом борьбы с терроризмом Соединенные Штаты и другие члены НАТО начали

операцию в Афганистане, создав самое большое военное присутствие на западных границах Китая со времен окончания Второй мировой войны. Начиная со второго срока правления администрации Дж. Буша-мл., Соединенные Штаты, стремясь усилить свое военное присутствие в Афганистане и увеличить свое военное присутствие в Центральной Азии, разработали и реализовали Партнерство по сотрудничеству и развитию в регионе Большой Центральной Азии, которое предусматривало интеграцию Центральной и Южной Азии [3]. Присутствие сил НАТО во главе с США в Афганистане оказывало долгосрочное давление на Китай в сфере безопасности.

Вывод войск НАТО во главе с США из Афганистана в 2021 г., вероятно, можно назвать признаком упадка гегемонизма США. Для Китая Афганистан после ухода США – это и возможность, и, возможно, ловушка. Китай должен трезво оценивать ситуацию, выбирать способ планирования политики в отношении Афганистана, который наилучшим образом отвечает долгосрочным стратегическим интересам страны, не ввязываться во внутриафганскую политическую борьбу и иметь возможность использовать Афганистан в своих интересах. Оптимальным вариантом действий может быть направление миротворческих сил для стабилизации ситуации в Афганистане в краткосрочной перспективе. Для достижения мира и стабильности в стране в долгосрочной перспективе Афганистан может быть включен в программы и инициативы экономического развития и формирования торгово-экономического кольца между Китаем, Ираном, Пакистаном и Афганистаном, с последующим развитием сотрудничества в сферах политики, экономики, транспорта и др.

В-третьих, стратегия Китая в Афганистане должна согласовываться со стратегией Китая в Центральной и Южной Азии в интересах общего развития и стабильности отношений Китая с основными странами региона. Стратегия Китая в Афганистане является частью стратегии Китая в Центральной Азии и Южной Азии. Она не должна вызывать подозрения и беспокойства у других стран региона, например, у Индии, Пакистана и в определенной степени у России. После окончания «холодной войны» ситуация в мире и регионе претерпела существенные изменения, однако окружающая Китай обстановка в области безопасности в целом оставалась относительно стабильной. Китай установил нормальные межгосударственные отношения с новыми независимыми государствами Центральной Азии, установил стратегическое партнерство с Россией и через Шанхайскую организацию сотрудничества развивает многостороннее сотрудничество с Россией и странами Центральной Азии в политической и экономической областях, а также в области безопасности, особенно в борьбе с тремя силами (терроризм, сепаратизм и экстремизм). Поддерживая традиционно дружественные отношения с Пакистаном, Китай параллельно

улучшает и развивает отношения с Индией, крупной южноазиатской державой. Все это создает для Китая более благоприятную геополитическую обстановку в регионе. Поэтому осуществление стратегии Китая в отношении Афганистана не должно мешать развитию отношений между Китаем и странами этого региона и не должно наносить ущерб стратегической обстановке безопасности на западе и северо-западе Китая.

Кроме того, стратегия Китая в отношении Афганистана должна способствовать укреплению международного имиджа Китая как ответственной державы. На фоне террористических атак 11 сентября 2001 г. война США в Афганистане получила в значительной степени моральную, политическую, экономическую и даже военно-стратегическую поддержку международного сообщества. Китай, как крупная держава, соседствующая с Афганистаном, разделяет с США интересы борьбы с терроризмом и помощи Афганистану в скорейшем достижении политической стабильности и экономического развития. Поэтому стратегия Китая в отношении Афганистана должна представлять положительный образ Китая, который берет на себя должную международную ответственность. В настоящее время на это следует обратить особое внимание. Это связано с тем, что Запад узко определяет стратегические цели Китая в Афганистане как служащие только его собственным национальным интересам. Как предположил Центр стратегических и международных исследований (CSIS), ведущий аналитический центр США, в своем отчете за октябрь 2009 г., «Китаю нужна стабильность в Афганистане, чтобы продвигать свои собственные экономические интересы и интересы безопасности, сохраняя при этом союз с Пакистаном» [4].

В последние годы, по мере ускорения процесса политического и экономического подъема Китая, все громче звучат призывы международного сообщества к тому, чтобы Китай взял на себя международную ответственность. «Теория ответственности Китая» стала естественной реакцией международного сообщества на усиление роли Китая в международных отношениях. Однако ответственность Китая должна определяться в соответствии с мировым положением и условиями в Китае. Ответственность Китая должна быть выборочной, а не зависеть исключительно от западного общественного мнения. Китай должен показать, что он действительно берет на себя международную ответственность в отношении Афганистана, но не должен мириться с тем, что Запад навязывает ему ответственность, которую он не может и не должен брать на себя.

Политика и меры Китая в отношении Афганистана согласуются со стратегическими целями Китая с точки зрения баланса между целями и средствами. Китай разделяет общую с Соединенными Штатами цель борьбы с терроризмом и своими собственными средствами поддерживает глобальную войну с терроризмом, которую ведут Соединенные Штаты, и

восстановление Афганистана. Будь то взятие на себя международной ответственности за борьбу с терроризмом, поддержание китайско-американских отношений в целом или с учетом собственных соображений стратегической безопасности, политика и меры Китая в отношении Афганистана являются необходимыми и прагматичными. Однако ситуация в Афганистане продолжает развиваться. Стратегия Соединенных Штатов по борьбе с терроризмом и стратегия в отношении Афганистана постоянно корректируются, а ожидания международного сообщества в отношении роли Китая в Афганистане растут. Поэтому Китай должен наращивать свои усилия и играть более активную и конструктивную роль в Афганистане на основе сохранения стабильности существующей политики.

Таким образом, по мере того как Китай усиливает свою совокупную мощь и ускоряет свой глобальный рост, международное сообщество требует от Китая взять на себя все большую и большую международную ответственность, однако ответ на этот запрос может быть определен только самим Китаем и должен соответствовать современному международному праву, основным нормам международных отношений и, что самое важное, в корне отвечать национальным интересам Китая. В таком контексте китайско-американское сотрудничество по Афганистану может развиваться к пользе всех сторон, заинтересованных в достижении мира и безопасности в регионе.

Библиографические ссылки

1. Иньхун Ши, «国家大战略理论与中国的大战略实践» = «Теория великой стратегии государства и практика великой стратегии Китая» // 现代国际关系 = Современные международные отношения. – 2004. – № 3. – С. 36–42. (на кит. языке)
2. 《中华人民共和国与阿富汗伊斯兰共和国联合声明》 = «Совместная декларация Китайской Народной Республики и Исламской Республики Афганистан» [Электронный ресурс] // Китайская государственная правительственная сеть. – Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_352476.htm. – Дата доступа: 20.01.2023 (на кит. языке).
3. Condoleezza Rice, Remarks at the State Department Correspondents Association's Inaugural NewMakers Breakfast, San Jose, January 5, 2006 [Electronic Resource] // US embassy portal in China – Mode of access: http://www.usembassy.it/viewer/article.asp?article=/File2006_01/alia/a6010612.htm. – Date of access: 21.01.2023.
4. Шиза Шахид, 《让区域个体参与阿富汗事务：威胁和机会》 = «Вовлечение региональных субъектов в дела Афганистана: угрозы и возможности» [Электронный ресурс] // Портал Центра стратегических и международных исследований CSIS – Режим доступа: http://csis.org/files/publication/091124_afghan_players_0.pdf. – Дата доступа: 21.01.2023 (на кит. языке).